

Beliana

Восхождение дракона

Beliana Beliana

Восхождение дракона

<https://litres.ru/74052776>

SelfPub; 2026

Аннотация

Начало большой истории, начало нового правления и новой летописи для пустынного Альянса Гаяны, во главе Аян – змеиноного города. Предстоящие душевные терзания, конфликт взглядов и преодоления себя – испытания для нашего героя. Ему придется отринуть все, скинуть с себя оковы ранее данной клятвы для того, чтобы вершить мир, правосудие. Ему предстоит понять самого себя, свое происхождение и принять бранный венец, возложенный на голову самой пустыней.

На севере назревает опасность, на западе два претендента на престол не могу поделить его между собой. И только лишь в Восточном архипелаге Ване все течет в мире и согласии, но холода с севера добрались и до нее. Мир Нэр- Арве в большой беде. И чтобы спасти замерзающий материк им всем придется объединиться. Прекратить вражду и назревающую войну.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Beliana

Восхождение дракона

Глава

Предисловие

Начало большой истории, начало нового правления и новой летописи для пустынного Альянса Гаяны, во главе Аян – змеиноного города. Предстоящие душевные терзания, конфликт взглядов и преодоления себя – испытания для нашего героя. Ему придется отринуть все, скинуть с себя оковы ранее данной клятвы для того, чтобы вершить мир, правосудие. Ему предстоит понять самого себя, свое происхождение и принять бранный венец, возложенный на голову самой пустыней.

На севере назревает опасность, на западе два претендента на престол не могут поделить его между собой. И только лишь в Восточном архипелаге Ване все течет в мире и согласии, но холода с севера добрались и до нее. Мир Нэр-Арве в большой беде. И чтобы спасти замерзающий материк им всем придется объединиться. Прекратить вражду и назревающую войну. Для этого и родился наш главный герой – Вибхум Хадзар, берущий в свои руки судьбу Альянса, занимаю-

щий одно из первых мест в судьбе этого мира.

Начало большой истории, начало нового правления и новой летописи для пустынного Альянса Гаяны, во главе Аян – змеиноного города. Предстоящие душевные терзания, конфликт взглядов и преодоления себя – испытания для нашего героя. Ему придется отринуть все, скинуть с себя оковы ранее данной клятвы для того, чтобы вершить мир, правосудие. Ему предстоит понять самого себя, свое происхождение и принять бранный венец, возложенный на голову самой пустыней.

На севере назревает опасность, на западе два претендента на престол не могут поделить его между собой. И только лишь в Восточном архипелаге Ване все течет в мире и согласии, но холода с севера добрались и до нее. Мир Нэр-Арве в большой беде. И чтобы спасти замерзающий материк им всем придется объединиться. Прекратить вражду и назревающую войну. Для этого и родился наш главный герой – Вибхум Хадзар, берущий в свои руки судьбу Альянса, занимающий одно из первых мест в судьбе этого мира.

Глава 2 Странники пустыни

Ночь — это особое время в Нарванне. На севере небо становится темнее самого черного угля из недр шахт. На западе она вступает в свои права полностью, а на востоке отливает лиловым по кромке воды. На юге она являет собой самое опасное время. Отчего же? Из глубин песков неспеша выхо-

дит зло, появившееся тут настолько давно, что некому о нем и поведать. Странники пустыни - великая опасность и одновременно с тем спасение. Они забирают жизнь каждого у себя на пути, вводят в ступор одним лишь взглядом. Не было и не будет того, кто выживет при встрече с ними. Порой встреча с одним из них была самым желанным – умирать в холодном песке от жажды было и есть куда страшнее.

Темно-охровая россыпь песка, небо цвета переспевшей сливы. Звезды на нем мерцают в такт сердцу, мерно качающему прохладную кровь.

Костер греет, но ящер все равно редко подрагивает от холода. Ночи в пустыне такие же холодные, как и на крайнем севере теплые дни. В этой части пустыни, если двигаться до самого конца на север, миновав дикую степь, будет проходить граница с Шельганаром - северным королевством, спрятавшимся глубоко в скалах. Таежные зимы, ледяные водопады и снежные пустыни по ту сторону гор. От одной мысли о зимнем крае ящер нервно поеживается.

Орк спал, храпя в две широкие ноздри, изредка издавая рыки из своей груди. Совсем безобиден. И не поверишь, что пришел он с той самой степи, где власть держат орочыи племена, да сброд, не нашедший себе места в родном доме. Внушительная масса спасала маломальский его от холода. В отличие от его командира. Янтарный взгляд обращен в небо. Путник пребывал в глубоких размышлениях. Непокойно ему было на душе - не спалось.

- Что же мне теперь делать... - Когтистая рука зарывается в песок, ища поддержки у пустыни. - *Айсех Шор-Шорхоре...* - Уносится с ветром пустынный язык. Выслушает ли она его? Того, кто принял сторону тирана, встал на защиту трона, а не тех, кто нуждался в нем. Столько поселений и городов и все без воды и пищи. Сколько из них умрут этой ночью? Скольких выкосит жажда? Согнет голод? Кто в последний раз в жизни вздрогнет от холода и выдохнет последний воздух из легких? Чей меч украсит покои императора? Хадзар не знал точно, но понимал, что отсчет уже начался. Воин силен, но змей сильнее его. Он знает. Хадзар видел, как в Круге Равных Эсман выворачивал тела всех, кто осмелился бросить ему вызов. Реки крови текли по улицам каждый раз, когда пара клинков скрещивались в паре искр. Битва на арене, именуемая. Кругом Равных - один из путей разрешения конфликтов и вопросов, которые миром разрешить не позволялось никоим образом. Или же суд вынес несправедливый приговор. Бой один, соперников двое. Многие пользовались возможностью битвы, пытались силой выдрать власть у деспота. Но ни один не смог одержать победы. Было у змея преимущество над соперниками. И это не боевой опыт, сила и способность сжимать людей до хруста костей своим телом. Большая часть нагов не переняли ядовитых желез, не выделяют яд с потом, но и не мало тех, чьей капли слюны достаточно, чтобы убить нескольких людей за мгновение. Опасная сила, требующая ответственности от ее обладателя. Эс-

мана нельзя было назвать безответственным, но, видимо, он не понимал полностью того, чем был наделен с рождения. Хадзар видел, как корчатся от агонии отравленные змеиным ядом, как капилляры набухают, лопаются внутри еще живого падшего война...

Когда-то Хадзар хотел быть во главе не только Аян, но и всего альянса Гаяна, когда еще был юным рекрутом и чистил мечи и топоры своих наставников. Но хватило бы сил Хадзару принести мир и спокойствие в родные земли? Он задумывался об этом не один раз и не один раз отдергивал себя. Что он может? Что он знает? Его с рождения растили в казарме – преданным своему господину. Даже мысль о том, чтобы навредить ему уже сулила тяжкое наказание... Всего лишь мальчишка с улицы, подобранный безымянным стражем. Или может быть не всего лишь мальчишка? Теперь то...

Истошный крик прервал ход его мыслей, а сердце сделало на один удар больше. В миг костер был погашен песком одним взмахом хвоста. Еще теплое полено откатилось к орку, прижигая его оголенный бок. Тот проснулся моментально, собираясь закричать от неожиданной боли, но сильный удар лапой по морде заставил его замолчать. Хадзар беспокойно всматривался в ночной горизонт, одной рукой закрывая рот орку, а другой держась за рукоять Челюсти. Он был готов к бою, хоть и знал, что ему не выиграть. Это не обезумевший гад. Вопли в ночи - дурной знак.

- Слейся с песком и не дай им понять, что ты жив. - Хад-

зар говорил очень тихо, наклонившись к самому уху орка, забывшего, каково дышать полной грудью. Генерал видел хорошо в темноте, мог разглядеть каждого по исходящему от него теплу и белая пелена, наступательными движениями ползущая к ним, холодила и без того холодную кровь.

— Это они? - почувствовав свободу, Рог перевернулся со спины на живот, вжимаясь в песок. Он был наслышан о странниках пустыни - скоплениям сгустков тьмы вперемешку с отчаяньем первых людей в Нарванне. Безобразная хи-мера, принявшая форму многоножки с человеческими руками, рыскала в пустыне, ища тепло всяк живого. Внутри нее - холод, мрак и страх. Безумие правит странником, тьма ведет его. Она не представляла опасности для Хадзара, слившегося с окружением, а вот закапывающийся в песок орк уже был ею обнаружен. Теплокровный терял тепло по мере погружения в песок, но к великой беде он был обнаружен. Тяжелые хрипы и вскрики становились все более слышимыми.

- Проклятье! Заметил-таки, гаденыш! - Злость и ужас наполнили пустынного жителя.

- Нас теперь сожрут? - Раздавалось по песку. Холодно. Днем он сжигал его ступни, благо, плотная шкура защищала. А теперь песчинки льдинками врезаются, в него. Ящер не отвечал. Пугать и так перепуганного, погруженного в ночь друга он не хотел. Надо было думать и думать быстро. Слепые и глухие, эти твари отлично находили тепло. Они искали его, но при этом погибали на свету. Не один из них не

покажет свое обезображенное лицо днем. Солнце губительно для них.

- Почему так рано... - Пустыня освещается звездами около часа, а странники появлялись в середине или же ближе к рассвету, собирая себя по кусочкам. - Тьма ли сгущается? Или песок залит черной кровью?

- Рог, ничего не бойся...

В ответ ему было тихое мычание.

Хадзар и сам был напуган не меньше, хотя и видел их далеко не в первый раз.

Недалеко от костра лежал кремень, там же и полено. Действовать надо быстро.

- Что творить ты? - Через несколько мгновений лик ящера озарил горящий обрубок. Смерти, казалось, было не миновать. Орк лишь сильнее старался закопаться. Нет, он не трус. Но есть силы, которые стоит опасаться. Умереть вот так... Позор. Это даже не бой, а просто вздор!

- Жди меня. - Оскалившись, он на подкашивающихся ногах направился к приближающейся к ним сороконожке. Как одержимый, странник следовал за ним, чувствуя тепло в руках ящера. Сожрать, уничтожить, поглотить, разорвать. Разрезающие тьму пламя и вопли заполнили округу. Маленький огонек и преследующая его тьма. Сердце Хадзара отбивало тот же ритм, с каким конь несется по степи, разгоняя кровь.

- Ну давай... Бери же, если так хочешь - Пару раз он даже усмехнулся. Безумец, отводит от нацеленную на них тварь

подальше. Той тоже весело, иначе она бы просто схватила его. Или не хочет? Не может? Волю Шорхоры теперь не понять, как и до конца природу скалящейся перед ним пасти. Даже если это и конец для него, то хотя бы одну жизнь он спасет. Не сможет вытащить Гаяну, так хотя бы одного глупого орка. Они ведь за проведенное вместе в походах стали товарищами. А среди песчаных дюн это никогда не было пустыми словами...

Справа от него склон. Один бросок, и огонь колесом катится вниз, не тушимый песком. Хадзару на мгновение показалось, что с каждым оборотом он только разгорается, уводя порождение тьмы за собой. Он остался жив, тварь полностью переключилась на пламя. То потухло, но путников найти ей уже не представлялось возможным. Этой ночью они выжили, продолжив на утро свой поход.

Было тихо этой ночью. Единственное, что создавало белый, уже родной шум - ползающие вдоль стены наги. Патрулировать стены, очень опасная работа, соглашался на которую далеко не каждый. Только вот платили хорошо.

На стене стоял, опершись о костяной посох с кварцем на вершине, пожилой мужчина. Седая борода его была разбросана по широкой худой груди. Из одежды кожаные тапки, больше походившие на сандали и темная роба. Редкие темные с заметной проседью волосы были убраны в косу. От него веяло почтенной старостью, оливковым маслом и сухи-

ми страницами. Только глаза его, такие же пронизательно черные, как и в молодости, живо смотрели на пустыню.

Его звали Оксэм, Оксэм Эль-Шари. Он уже давно стоит тут, с самого захода солнца, и наблюдает. Печально смотрит, как на горизонте белая тень ползет, выискивая заплутавших в песках. Заведую городской библиотекой, он не один раз наткнулся на записи тех, кому удалось остаться в живых после встречи со странниками, огромными скорпионами и песчаными пауками, населявшими пустыню на ее поверхности и в недрах. Он не может не выйти на стену каждую ночь, не в силах не взглянуть на простирающиеся на много километров вперед барханы. Сколько книг бы ты не прочел, но завидев живую, начинаешь понимать всю силу строк, отпечатанных на сухих страницах, написанных от руки на глине.

При встрече со странником лицом к лицу, можно не надеяться вернуться домой. После них опасность в пустыне представляли ползающие по ней каракурты и скорпионы, саламандры и люмерны. От последних убежать было возможно, но невероятно сложно. Да и охотятся дикие псы, как правило, стаей.

И каждый раз, выходя на стену, наблюдал за кривыми силуэтами странников где-то там, вдалеке. Они не посмеют приблизиться к стенам. Не посмеют тревожить древних. Остальные же не боялись подходить ближе. Оголодавшие сколопендры были частыми гостями у стен. Задача стражи была в одном – убивать каждую из них. Из их панциря полу-

чались хорошие доспехи. Жаль, что мясо ядовитого убийцы было непригодно в пищу и оставалось на растерзание другим за стеной.

- Ночи ныне темные и холодные. Не правда ли? – За его спиной раздалось тихое шипение, похожее на шуршание ветра по песчинкам. Человеческому слуху никогда не расслышать шелест змеиной чешуи. Над вздрогнувшим человеком возвысилась крупная фигура нага, внимательно смотрящая в серые глаза своим немигающим взглядом.

- Вам не спится, владыка? – Склонив голову в знак почтения. От черных глаз не укрылось, что хвост нага ходит туда-сюда по камню. Эсман был недоволен.

- Я ис-скал тебя, моего хранителя знаний. Но во вс-сей библиотеке не нашел тебя.

- Что вы хотели узнать, повелитель? Или же спросить совета? – Человека пробила мелкая дрожь. Гневить змея - опасно. Он не пожалел своих братьев и сестер на извилистом пути к власти. Что ему стоит покончить с хранителем тайн здесь и сейчас? Может только то, что в подземных лабиринтах разберется лишь Оксэм. А знаний альянс собрал не мало... Многое можно рассказать про самую большую библиотеку в мире, знаниями которой ведал этот человек. Но сей-

час речь идет не о ней, а о том, что будет за недовольство императора.

- Нес-спокойное время сейчас... Ты и сам наверняка это знаешь-шь. – На сухих губах гада промелькнула кривая улыбка. После небольшой паузы он продолжил.

- Шельганар еще недавно был нашим союзником. Теперь же они не делятс-ся с нами оружием, а наставляют его на нас-с. Но это половина беды. С северными одичалыми мы с-справимся. Но вот вос-сток... -Эсман приблизился к краю стены.

- Не стоит недооценивать детей стужи и гор. Тролли и големы сильные воители, прошедшие не одну войну. Люди там умны и сильны духом. Каждый день они сражаются не только с людьми с запада, но еще с морозными зимами и пробирающ-ем до костей голодом... - Речь старика была прервана сильным ударом хвоста о камень. Не стоило выделять сильные стороны противников императора.

- Я не с-спрашивал твоего мнения... Но да ладно... - Недовольное шипение заполнило до краев ночную тишину.

- Враждующие между собой людиш-шки и вмерзшие в лед огры мне не интерес-сны и не страш-сны. А вот вос-сточ-ный архипелаг заставляет меня волноватьс-ся. Есть у них то, что может повергнуть меня и мою империю. – Наг начал наступать на человека, оборачивая его в кольцо, отрезая пути к отступлению.

- Живущие на востоке люди не поддерживают войн, не

вступают с жителями материка в какие-либо контакты. На сколько мне известно, это обособленная территория... - Взгляд змеиноного императора пугал, съедал изнутри. Оксэму становилось страшно. Он мог уговорить императора - была у него на то власть, но не смел. Он помнил его еще маленьким змеенышем, пригревшимся на стенах своего города. Уже давно никто не знал, что на уме у молодого правителя. Даже ему это было неведомо.

- Ахари не Шорхэ, песков ради, помилуйте. Что вы хотели узнать в столь поздний час, мой повелитель?!

- Все. – Короток был его ответ.

- Я хочу знать все о этом месте. Ос-особенно легенду о том, как человек ветром казни разрезал.

— Это просто детская сказка... Я не расскажу много о архипелаге. Знаю не больше, чем вы.

- Сказка говоришь... - Недовольно прошипел змей, после хитро ухмыльнувшись.

- Помнишь, как в детстве ты читал мне с-сказки, пока я не заспал?

Глава 3 Змеиное логово

Восточные земли Нарванны – уникальное место. Архипелаг из шести крупных островов и двадцати одного небольших. Настолько порой маленьких, что там мог бы обосноваться небольшой город и не больше. Земля, мало изведанная для тех, кто живет в месте именуемом Наргая – огром-

ном материке, по пескам которых бродят сейчас Хадзар и Рог, по водам которого бороздят корабли Силура – западного королевства. Вана - общее название архипелага, располагающегося севернее от берегов Аш-атау – единственного порта Гаяны. По повериям, когда только зарождался мир, то создатель ветров и волн нашел свое пристанище там, разложив вокруг свои доспехи. На них, по повериям, и появились все двадцать семь островов. Сайно – ахир – создатель. Владыка ветра и повелитель морей. От маленького озера, до омывающего мир вод, каждый вздох в роще и взмах крыла птицы – его наследие, дар этому миру. Ох, много же их было, тех, кто хотел взять власть в маленьком сгустке энергии, блуждающим в бескрайнем пространстве. Но мало кто смог сохранить свою суть.

Когда-нибудь история каждого их них будет найдена в подземном лабиринте, катакомбах знаний, но будет это очень и очень нескоро. Вана – земля мудрости. Родина многих великих воинов, место, где впервые начали использовать железо дляковки оружия, а окружающие силы природы для его закалки. Сайно мог поднимать воды и разрезать горную строптивую породу ветрами. Он научил пришедших людей тому, как обрабатывать и добывать металлы и камень. Но во время его жизни в этом мире более всех в битве нуждались драконы. Люди же, появившиеся после них, еще не до конца осознали свое место в мире, строя маленькие поселения,

сражаясь с окружающей их стихией. Нелегким было время первых людей - постоянно меняющийся мир многих ломал. Потомки самых стойких сейчас же ходят по землям Нарванны.

Учитель не велел им убивать - Сайно велел защищать. Защищать себя, близки и родной дом. Гояншея создала опору этого мира, его ночное, непроглядной тогда, небо и самое великое свое творение - людей. Но не все были верны своей матери. Многие ушли от нее, покинули родные горы, ведомые соленым ветром. От этого люди так различны в разных уголках Нарванны. Глубокая связь с предками оставила незабываемый след на их роде. То же касается и эльфов, пришедших в этот мир после. Но не о остроухом народе сейчас речь. Сайно изначально предлагал Гояншеи творить вместе. Вместе они бы смогли создать пышущий жизнью, непоколебимый мир. Стойкий и крепкий, способный стать домом для двух великих сил, ищущих свое место в пустоте с незапамятных времен. Но та отказалась, продолжая засыпать моря и строить на пути у ветра неприступные скалы. Многие с момента их последней битвы до сих пор стоят на севере. Часть их - горное королевство Шельганар. Земля тех, кто остался у истока тьмы.

Аль-Марадж не зря опасался возможной угрозы с восто-

ка. То, как ваны использовали свою силу, пугала его. Он не был бы так озадачен миролюбивым и спокойным архипелагом, если бы из закрытой страны на его территории не начали разгуливать лазутчики. Эльфы никогда не занимали ни чью сторону, оставаясь на отшибе этого мира. Свободные народы их расселились по всей Нарванне, не желая лишний раз выходить на контакт с кем-либо. Не берем в счет путников и странников. Многие эльфы давно покинули родной дом и странствуют по миру, живут среди людей, делят с ними пищу и кров.

Но в целом о эльфах - они укрылись в своих скрытых королевствах, сломить стены которых не удавалось пока что никому. Всего три эльфийских королевства. Одно находится глубоко в горах, пещерах Гоян-Шэс. Второе раскинулось в Великой Пуще Араней, а третье далеко в океане. В последнем мечтали побывать многие. За многие мили от суши на коралловых остатках бегущие от войны эльфа выстроили себе крепость. Опасным и тяжелым был труд - доставлять припасы и материалы для строительства с берега до атолла.

Эльфы не особо гостеприимный народ. Принимали далеко не каждого. В основном торговцев и скитальцев, ведающих им о жизни мира за стенами. Эльфы жили особняком, но в последнее время он видел их все чаще. Эльфов с моря нет, но вот живущие на севере древу озадачивали его. Обси-

диановая кожа, седые волосы и лунного цвета глаза. Среди людей их отличал рост и уши, выглядывающие из-под капюшона. Даже такого как Эсман, их взгляд пронизывал холодом самую душу.

Что забыл северный народ на юге? Еще и Оксэм. Недавно он видел, как тот прогуливается с остроухим из Араней. То был молодой на лицо юноша, одетый в походный плащ, скрывающий его как купол. Было что прятать? Да и хранитель знаний выглядел обеспокоенно, озираясь то и дело по сторонам. Это правителя если не взбесило, то озадачило. Он выловил тогда его на приватный разговор. Эльф, с его слов, оказался всего лишь путешественником, пожелавшем узнать побольше о главном городе альянса. И он поверил бы, не зная хорошо стоящего перед ним получеловека. Спокоен внутри, безмятежен как скала, но при этом лжив, как и мираж. Эсман тиран, но он не дурак. В ответ он направил небольшой отряд в Великую Пущу, но никто не вернулся из них. С вестью о гибели пустынных жителей к нему пришел эльф. С официальным визитом от лесного короля, между прочим.

И было это ведь недавно.

Прохладный вечер в пустыне – особенный момент, когда

тебя не сжигает солнце и не обдаёт холодом луна. Молодой император работал в тронном зале, разложив на большом мраморном столе бумаги всех мастей: жалобы, прошения, отчеты с казны и склада... Он все же заботился о своем народе, но только в том объеме, в котором было необходимо ему самому. Хватит и того, чтобы его люди не умерли без воды и еды, могли работать, но не имели более сил поднять восстания. Когда-то он уже окропил беломраморный зал кровью людей, нагов... До сих пор отдает розовым оттенком пол при свете закатного солнца. На часы которого и пришлась неожиданная встреча. На пороге возник один из его стражников, не смея подойти ближе.

- Мой повелитель, посол из Амри-Леа просит аудиенции у Вас. – Зайдя в зал, гвардеец сразу склонил перед нагом колено, опуская голову едва ли не к земле. Змею особо это не было интересно. Вести переговоры с эльфами – гиблое дело. Разбитые на несколько королевств, не признающие ни одного из сильных мира сего. Но отказывать он в этом не мог - положение обязывало принимать всех послов, а только потом уже решать, какой смертью они погибнут.

- Вели ос-остроухому пройти в мои покои. Я устал за сегодня. Проведем встречу в неофициальном формате, надеюсь-сь, наш гость не будет против.

- Слушаюсь. – Встав, человек еще раз поклонился, покидая тронный зал, оставляя нага наедине с собой.

Дорога к королевской опочивальне представляла собой

множество коридоров из резного песчаника, на стенах которого была вырезана искусным резчиком история Шорхоры – появление песков в этом мире. Была ли это дань искусству или просто чтиво для солдат, проводивших большую часть своего времени на стражи – никто не знал. Но ценность их была велика. Напоминание о собственной истории, которую многие уже начинали забывать.

Анору никогда не нравилась пустыня, он не любил жару и недовольство в глазах двух ганшес, ведущих его к королю. Не могли быстро решить все в официальном формате? За столом переговоров? Или же ему за своим собственным будет удобнее... Удобнее рубить ему голову – принесшему далеко не хорошие новости с собой. А душа кричала, хотела обратно в кучерявую дубраву, домой. Покои обезумевшего императора, гнездо тираничной гадюки. Длинные уши слышали почти все, что происходило за стенами, но одно место оставалось от него сокрыто. Если это была та самая комната – жди беды.

И беда пришла.

- Мой повелитель, к вам гость из лесного эльфийского королевства. – Ящеры, сопровождавшие эльфа, приоткрыли перед ним дверь так, чтобы тот сумел едва протиснуться в комнату. Узкие проходы, давящие стены. Это и есть гнездо. Змеиное гнездо. Милость Араней, да прибудет с ним.

- Я приветствую вас, Эсман Аль-Марадж, владыка пустыни. – Эльф склонился в изящном поклоне, опуская рыжую голову. Про себя наг заметил, что зелень глаз вошедшего играет янтарем в последних лучах заходящего солнца, как только тот поднял на него взгляд. Становилось интереснее.

- Мое имя Анор, я прибыл от имени Инара Индар, короля Амри-Леа, Аллирии. Я проделал долгий путь к вам с посланием. Позвольте мне говорить? - Соблюдая этикет, он не проронил более не слова, осматривая комнату с одним единственным небольшим окном, больше походившим на попытку провести вентиляцию. В помещении было душно, а темно-серый плащ поверх рубахи с брюками и высокими сапогами из выдубленной кожи ухудшал его положение. Хотелось снять с себя все. Душил его не только воздух. Сама обстановка. В углу стояла нагината, которой, вероятно, он и перерубит ему голову, если рассердится. Большой низкий стол округлой формы, усыпанный фруктами, финиками и стоящим на краю вином. Сладковатый запах выдает все. Тут темно, а глаза нага игриво блестят в полумраке. Оружие у него, само собой, отобрали еще при входе во дворец. Но кое-что все же он сумел припрятать.

- Назови имя своей семьи, юнец. – Эльф опешил. Юнец? Он был старше нага раза в два уж точно. Или это он так

указал ему на его положение в этой стране таким образом? Отвратительно. Эльф сглотнул. Он не слышал ничего, кроме биения сердца нага. Весь мир пропал для него. Чуткий слух способен уловить то, как мимо пролетает бабочка или как сыч кричит на горе. Но сейчас есть только равномерный ритм удара мышц о кости. Зачем он изолировался? Боится? Зря. Бояться здесь стоит только самого себя.

- Многие давно разъединились со своими семьями. Я стал странником, отрекся от своей семьи. Мой повелитель направил меня сюда, ибо я хорошо знаю дорогу и смогу выжить в пустыне. Так что мое имя теперь Анор.

- О... - Наг усмехнулся, приближаясь к эльфу. – Я не трону тебя, так что можешь расслабиться, скиталец. Говори, раз уж приш-шел...

- Никто так не чувствует изменения в мире, как обитатели пуши. А мы, лесные эльфы, живем там с момента ее сотворения. Наш край беспокоится... Владыка Инар Индар выражает вам глубокое почтение, уважает вас и вашу империю. Смиренно просит прекратить вести беспорядочные войны, нести хаос и разрушение.

- Надо же. – Наг недовольно хмыкнул. Сделав вокруг эльфа круг. – И почему я должен слушать эльфов, когда владею с-стольким? Вся пустыня – моя, с-степь вокруг нее – моя. Скоро и с-север станет моим... Не было еще того, кто смог бы победить меня...И не будет! – Донеслось до Анора гроз-

ное шипение. Он знал, на что идет. Не могло быть и надежды на то, что змея будет кого-то слушать. Но кто-то должен был передать послание короля. И кем-то стал его старый друг, ушедший на поиски когда-то давно. Живым он не дастся.

- Ваша безумная жажда власти несет опустошение и смерть всему на своем пути. Вы захватывайте все, что видите, как жадный ребенок, поиграетесь и бросите! Поэтому слово владыки леса, первого, кто почувствовал тепло древ таково. Вы не посмеете далее выжигать под своими ногами землю ради победы над Западом. Закаленные морем люди вам не дадутся просто так. А тем временем, пока вы вдвоем пытаетесь уничтожить друг друга - арахны спускаются с гор, по скалам ползают злобные люмерны, оборотни не дают торговцам пройти даже по хвойному тракту... - С каждым словом эльфа, наг все больше впадал в бешенство. Этот выскочка посмел говорить такие громкие слова, находясь в двух оборотах его колец, чужой стране, безоружный и запертый наглухо в его покоях. А не укоротить ли наглый язычок и бросить умирать за стену? Или насадить огненную пылкую голову на пику и поставить на всеобщее обозрение? Безнаказанным он отсюда не выберется - не выберется вообще.

- Ах ты дерзкий мальчиш-шка! – Злобный рык вырвался из груди змея. Эсман замахнулся когтистой рукой над спокойно смотрящим на него эльфом. Казалось, что это конец. Острые когти и сильный удар сдерут кожу с лица, а стоящие в углу оружие доделает начатое. Но почему тогда на полпути

рука нага остановилась, а холодок прошелся по коже. Анор смотрел пронзительно. Ясный ястребиный взгляд, но нет... Это было пламя звезд в его глазах. Истоки жизни каждого эльфа - свет звезд. Появились люди, за ними эльфы - появилось ночное небо, а на нем звезды. В том числе и солнце.

- Цен – аларис... - Промолвил наг, прежде чем комнату залил ослепительно-яркий свет.

Про то, что случилось тогда, он не поведал ни единой душе. Разве что при дворе начали ползать рассказы, что их император сжег эльфийского посла – ведь из комнаты ни ночью, ни днем никто не вышел, только служанки оттирали следы от золы на каменных плитах. Наг же стал чуть спокойнее с того случая. Как и косо смотреть на восточный архипелаг. Ведь подобное могло появиться только там. Анор явно был замешан с древними знаниями, что скрывали на той земле. Эльфы очень умны, не менее хитры, но не они правят этот бал. Было что-то такое, что могло разрушить его империю, сжечь дотла змеиное гнездо. И повезло тогда Эсману, что прибывший к нему эльф был связан клятвой с тем, чьей силой тогда воспользовался. Иначе от Аян не осталось бы и горстки пепла – сгорел бы и он. С того момента наг более не относился так холодно к востоку. Многие легенды ходили по миру, большая часть брала начало именно там. И если они окажутся не просто детскими сказками, а правдой? То жди беды. Они сотрут даже воспоминания о такой некогда великой империи, как Гаяна. Один лишь выход правитель тогда

видел – уничтожить Вану, выпотрошить ее подноготную...
С огнем сражайся огнем.

Песок - повсюду один лишь только он, песок.

- Нам долго еще идти? Я хочу есть... – Нехватка воды и обилие солнечного света начинали пускать пляшущие черные точки в глаза согнавшего с себя три пота орка. Везде мерещились орки, оазисы, реки воды и змеи. Он было даже чуть не отрубил хвост Хадзару, приняв за песчаную гадюку. Ящер выглядел не лучше. Не выпив ни глотка за эти дни, он мучился от мигреней. Но он чувствовал, как приближается к месту, где родился и вырос. Аян близко и он уже чувствовал запах хлеба, меда и фруктов, слышал радостные крики прохожих и звуки домры... Призрачное эхо, шелестящее по дюнам. В воздухе пахло кровью. Кто-то недалеко был ранен либо бился с кем-то. Они были близко. Взобраться на песчаный холм и уже будет видна огромная стена его дома.

- Песчинку с этого мира, поднажми, мой друг. - Они могли остановить на привал. Недалеко был оазис, где можно было пополнить запасы пресной воды. Но время было ценнее.

Подъем в гору оказался для вымотанного Рога настоящим

испытанием, которое он мужественно вынес.

- Ты ведь никогда не был там да? – На верхушке его ждал Хадзар, скрестив руки на груди и с ожиданием смотря вдаль. Орк и вправду впервые увидит большой город посреди пустыни.

— Это... - Взобравшись по рыхлому песку на четвереньках, он выпрямился во весь рост, заморожено смотря вдаль. – Огромная...

- Добро пожаловать в Аян, колыбель пустыни.

Глава 4 Сомнения

- Огромный стены... - Орк не находил слов, чтобы описать все то, что он чувствовал, когда смотрел на цитадель, что заключила в свои кольца Аян. Город был необычно построен - каждая часть города была разделена на кольца, как трехэтажный торт. Почему он, проведя столько времени в пустыне еще не побывал здесь? Ответ простой. Ему то не доверяли мелкие рядовые, всячески закидывая орка своими делами, либо он был занят тем, что охранял границу, учил язык песков, на котором говорят пустынные жители. Каждый знал человеческий язык. В зависимости от регионов он мог меняться, но изъясниться на нем можно было понятно везде. Но только вот для обитателей пустыни порой было пробле-

мой выразить всю суть на людском наречии. Особенно было сложно произношение для нагов, привыкших по-змеиному шипеть едва ли не каждый слог. Даже в речи их проскальзывали растянутые шипящие. А если они злились, то могли просто прошипеть весь диалог, превращая речь в непонятное смешение двух языков, понятных только им. У орков было проще - дал по башке, недоволен, а коли прибил ненароком - то значит очень недоволен. Близость крепости одарила обоих силами и вскоре двое путников уже стояли у огромных врат. Хадзар наконец-то вернулся домой.

- Они помнят еще те дни, когда тут была пустота. – Стража у ворот пропустила их без проблем, лишь осмотрев, как и положено по уставу. Более ничего не преграждало им путь.

– Перед тем, как предстанем перед правителем, немного отдохнем. До вечера у нас еще есть время, поэтому советую тебе прогуляться, покуда солнце скоро сядет. Утром тут будет пекло... – Осмотрев грязного, потного орка, опасливо осматривающегося по сторонам, Хадзар усмехнулся. Даже для представителя весьма неопрятного племени, он был слишком грязным и уставшим с дороги. Интересно, он сильно расстроится, когда узнает, что им еще подниматься наверх, к дому ящера. При пересечении врат каждый, с каким намерением он бы не пришел, получает глоток воды, только потом пускается в город. Это помогло снять головную боль, прояснить разум. Но тело требовало большего.

Раньше Аян был цветущим и живым, не только по меркам

пустыни. Внутренние воды били фонтаном, питали сады, были источником жизни в песках. На каждом подъеме, кольце города располагались несколько крупных колонок. Раньше ранним утром тут стояла радостная очередь, набирающая чан за чаном. Дети резвились, обливали друг друга водой, спасаясь от зноя. Жизнь у городских оазисов кипела, но теперь же единственный источник живительной влаги, который им оставил змей – небольшой колодец на втором кольце. Порой день уходил на то, чтобы принести себе достаточно воды на неделю. Подконтрольным стало в столице все. Абсолютно все. Орк спешил поскорее оказаться у колодца, а Хадзар ступал медленно, осторожно. Словно это была не улица, где он бегал еще мальчишкой, пиная кожаный мяч, а незнакомая дорога, каждая плитка которой вот-вот уйдет из-под ног, погружая в непроглядную тьму.

- Как же давно я не был дома, знал бы ты

- Дом? Кругом твой дом! – Фыркнул орк останавливаясь.
– Быстрее мочь идти? Или ты забыл дорогу?

- Как же я забыл... - Хадзар горько усмехнулся, но шаг все же прибавил. Орки – кочевники, а значит не привязываются к определенному месту. Все, что окружает, – и есть их дом, необъятный и такой большой. Хотелось бы сейчас ганшес,

чтобы рядом была хотя бы одна душа, способная понять его тоску по тому дому, каким был его дом раньше. Но на улицах более нет того самого, что было раньше, что делало дом настоящим домом. Только идущие вниз и несущие с собой воду люди. Все те, кто мог быть пригоден к битвам были отправлены в гарнизоны на учения. Ремесленники и мастера, те кто не способен держать меч в руках – вот кто остались в городе. Не считая огромное количество стражи и солдат, стоящих на карауле. Но водиться с теми у Хадзара не было никакого желания. К его стыду, он даже допускал мысль, что все те, кто обязан блюсти покой и защищать - просто трусы и предатели, ищущие наживы или же те, кто более не видел смысла в своей жизни, кладя ее подле колец Эсмана.

- Не грусти... Если не хотеть сюда идти, то скоро мы направиться в новое место. – Рог чувствовал переживания своего друга, поравнявшись с ним.

– Все образумится. После длинной ночи всегда наступают долгожданный рассвет. Просто иногда ночь чуть длиннее, темнее... - По-дружески приобняв его за плечо, он дал понять - Хадзар не один в этом большом кольце. И тот был ему искренне за это благодарен, кладя свою руку поверх.

Если присмотреться к архитектуре, то можно было выде-

лить два основных способа постройки дома. Одни были прямо в подъемных стенах, другие же полноценными зданиями из глины и кварца. От альянса ему достался небольшой уголок в стене. За долгую и верную службу и работу на благо государства. И в самом деле небольшой - одна большая овальная комната с гладкими желто-коричневыми стенами. В середине был очаг, а над ним висел покрывшийся пылью котелок. По периметру были шкафы, забитые утварью и оружием. В дальнем углу было подобие настила - Накидка из медвежьей шкуры и подушка. Жил ящер скромно, сдержано, по солдатски. Большого ему и не было нужно. Частенько Хадзар задумывался о том, что он делал и то, чего он хотел – абсолютно разные вещи, схожие только в одной известной личности, правящей его страной. Голодный Рог уже успел отыскать сухари из пресной муки и финики. Но что-то подсказывало Хадзару, что этим его друг не насытится. Но и черт с ним. В казармах кормят неплохо, а после длительного путешествия наестся до отвала для Рога было настоящим праздником. А не сбежать ли в степь вместе с ним? Какие глупые мысли...Порази его солнечный удар....

Устало выдохнув, он скинул походный мешок, сел на ступеньки, расположив рядом с собой Драконью Челюсть.

- Куда потом? - Рядом с ним вскоре присел рог, держа в руках большую глиняную миску, с горкой забитой финиками.

- На самый верх, а там уже посмотрим, что нам скажут...

Он должен знать, как живут его люди. Почва сыпется от легкого дуновения. На севере довольно часто идут дожди, питая все пустынные реки. Когда в последний раз с неба приходила вода? Уже третий год сухо...- Подхватив рукой у своих ног песок, он позволил ему просыпаться сквозь пальцы, упасть с глухим шорохом обратно на землю.

- Наш вождь заключать с вашим змеем мир не так давно. Орки не знают хорошо жизнь и обычай жителей пустыни, их нрав. – Он сел рядом, потирая подбородок. – Но будь честно, он настоящий придурок, если игнорирует это.

- Но он силен. Сила и статус решают день многое, когда дело касается захвата власти! – Зашипел ящер, но после одумался и добавил, чуть тише. Он не должен срывать свой гнев и чувство слабости на друге

– У всего есть уши, нам не стоит так выражаться о нем, если мы хотим дожить до заката. Ты поел? Солнце садится, пора идти.

Подъем на верхнее кольцо прошел в полной тишине. Орк даже не стонал из-за того, что он устал или хотел бы еще полежать на теплых ступенях, поедая сладкие, как мед, плоды. Они шли как тень друг друга, шаг в шаг, вздох в вздох. Но как-только показались массивные приоткрытые ворота в обитель гада, стража их разлучила. Как выяснилось, видеть змеиный император хотел только Хадзара, ссылаясь на приватный разговор. Но им обоим было ясно, что не в же-

лании поболтать по душам тут дело. Ящер противиться не стал, только потуже затянул кушак. Через обнаженный торс был перетянут грубый ремень, на котором сзади покоился его верный друг, отражая последние лучи солнца. Настолько он доверял ему, что даже не приказал привести безоружным. Эсман был не один. Еще пятеро приближенных к нему командиров стояли перед ним в линию. Хадзар почуял неладное.

- Рад видеть вас в здравии и благодати, мой повелитель – Подойдя ближе, воин смиренно преклонил колени перед императором, после медленно поднялся и занял свое место шестым.

- Я тоже рад видеть, что ты вернулся живым... - Змей стоял перед ними, выпрямившись в полный рост чуть больше, чем его собственный. Возвышаясь над человеком, двумя нагами, двумя ганшес и одним алури – птицей, похожей внешним строением тела на человека, обладающей человеческими чертами лица, он продолжил свою речь.

- Моя империя великая, нес-сокрушимая... Есть ли на материке хотя бы что-то, с-способное противос-стоять ей? – Получив в ответ на свой риторический вопрос молчание, змей довольно оскалился, продолжая. – А был ли рожден человек, который осмелится бросить мне вызов. Одна душа ходит по земле? Даст ли мне ответ кто-либо из вас-с?

Присутствующие – как один, молчали. Хадзар не ведал, что было в голове остальных, но сам он думал о том, что

может и нет таких людей, но есть наг либо авр, может он и не ходит по земле, а ползает по ней, пролетает меж облаков либо же бороздит морские просторы. Но сказать этого он не посмел, храня молчание вместе с остальными.

- И я того же мнения, что и вы, друзья. Но я не для душевной бес-седы собрал вас здесь. Вы только вернулись с -сверной службы мне. Настал черед ее продолжить. Восток...

- Отползя чуть глубже в зал, Эсман удобно расположился на своем троне, раскидывая свое тело вокруг настолько далеко, насколько ему позволяла его ромбовая шкура. Ромбы... Были отличительным знаком всех ядовитых гадов. Яркого цвета, ромбовый орнамент украшал все тело нага, переливаясь золотом в отраженных песками лучах. Ядовитые глаза блестели, как и выжженные пшеничные волосы, контрастирующие с загорелой кожей. Хадзар начинал нервничать. Не к добру все это было. Его беспокойство разделял стоящий правее наг, Дехир. Он был стар по змеиным меркам, но от этого не менее силен и мудр. Беспощадный убийца, искусный мастер двух клинков. Он давно уже оставил службу, проводя большую часть времени в казармах, где обучал молодое поколение ратному делу. Но приказ императора - есть приказ императора. Никто не имел права его оспаривать или говорить слово поперек.

- Я хочу, чтобы вы отплыли в ближайшее время к землям Ваны... Мне вс-се равно, как вы это сделаете, но вашей задаче будет либо уничтожить ос-стровитян изнутри, либо вы-

тащить из страны все, что может быть полезно для Гаяны и представляет для нее же угрозу... Вы же понимаете, что это очень важное задание... И награда за него будет соответствующей... Пока отдохните немного... Можете быть с-свободны. Но не ты, нет, Хадзар. – Когда все начали расходиться, то император окликнул уже сделавшего первый шаг к двери Хадзара. – Ты не рассказал мне о том, как вс-се прошло...

Далекий поход требует ответственной подготовки. Каждый, кто еще недавно покинул тронный зал потихоньку собирал вещи. Кто точил свое лучшее оружие, кто прощался с семьей. Но не Энгю. Расправив свои угольные крылья, он совершал ночной обход, бесшумно рассекая небо. Полет – удивительный дар, так мало тех, кто смог оторваться от земли и воспарить в небо. Драконы, птицы, алури. Величественный воин на фоне полной луны. Оперенье его, что было темнее ночи в серебряном свете отдавало синевой, а взгляд пронзительно черных маковых глаз видел все, что происходило на земле. Мало родиться птицей. Полет – как и бой. Этому нужно научиться. Поэтому мало кто добивался того, чтобы его крылья смогли взмыть в небо, обнять свободу. Ворон - вольная и очень умная птица. А люди от природы духом сильны, как никто другой из народов Нарванны

- Рассвет ближе, чем все вы думаете. - Мягкая улыбка играла на остром клюве, взор внимательно осматривал каждую улочку, закуточек спящего города. Он словно в последний

раз кружил над ним, от того и старался запомнить все до мелочей. Может, оно так и было? Что ждет их в чужих землях? Что ждет Гаяну? Лишь Эр-Шорхорэ знает ответ – творец их великой пустыни. Что-то обязательно случится в ближайшее время.

Он долетел и до верха города, переводя свой взгляд на стоящий позади зал императора, Энгю заметил, как крупная фигура медленно выходит из него. Полет его был окончен на колонне, возвышающей в бок от ступенек лестницы. Вышедший словно и не замечал его, идя вперед строго по прямой. Чем ближе подлетал к ночному гостю воин, тем яснее для него становилась личность. Хадзар. И у него явно не все хорошо - закрывает левую половину лица.

От чего он так поздно шел, да и далеко не из своего дома на прогулку ему было не ведомо. Ясно лишь то, что ящер повздорил с их господином, ибо в воздухе пахло кислой кровью и разбитой надеждой. Ворон догадывался, что между ними произошло, но свои догадки необходимо подтвердить словами.

- Ночь сегодня светлая – Не стал молчать алури, выдавая свое точное местоположение. Когтистые, сильные лапы плотно обхватили небольшую сферу, не позволяя их хозяину упасть. От сложенных крыльев у птицы выделялись предплечья, делаая его на вид немного больше, чем он на самом деле есть. Голубое сияние окружало его. Словно пустынный призрак он сидел и смотрел на Хадзара, не смеяшего отвести

взгляда от величественного создания.

- Не светлее помыслов нашего императора. – На слова ящера ворон усмехнулся, грациозно соскакивая вниз.

- Ты когда-нибудь уплывал далеко от дома? – Любопытствовал Энгу, подходя ближе. – Кто ранил тебя, брат мой?

- На то воля правителя... – Отняв руку от лица, он открыл рваную рану, тянущуюся ото лба до самого подбородка, проходящую по шеи до ключиц.

- Ты можешь открыть глаз? - Слышать такое было обидно. Они не первый год уже знакомы. Не только служба объединила этих двоих. Посиделки в пабе, совместные тренировки и охота в пустыне на скарабеев. Светлые помысли и доброе сердце война привлекали птицу. Он не боялся в своем кругу говорить о том, что все, что сейчас творится в их доме – неправильно. Крысы грызли его хлеб у него на глазах. Бездействие губило все.

- Хочешь поиздеваться надо мной? Или хорошие шутки у тебя уже закончились? - Хмыкнув, он отмахнулся от любопытства ворона, продолжая свой путь вниз.

- Я хочу поговорить с тобой. Можем мы отойти чуть подальше? А лучше – подняться на стену. Ты не против? - Энгу последовал за ним.

- Отказать тебе в этом не могу. Но вот глаз мой оставь в покое – Он еще раз коснулся прекратившей кровоточить ране. Яркая вспышка телесной боли меркла в сравнении с тем, что было у него внутри. Стоило ему заикнуться о том, что

на самом юге их родных земель люди высыхают как листья у костра, а на севере давно не льют дожди, как тут же схлопотал удар по лицу. Он даже не успел понять, что происходит, как увидел мир в кроваво-красном цвете. Алое, искаженное от злости лицо императора. Эсман был в бешенстве. Будь это бой, он уже был бы мертв. Когда же в последний раз лил дождь?

Стены... Единственное место, где было безопаснее всего в городе. На их высоте были слышны истошные вопли сколопендр и завывание ветра. Никто не услышит их разговора, никто не вмешается.

— Это будет наш последний поход – От чего-то Энгу был уверен в этом.

— Значит мы оставим жизни на островах? Ты так спокойно говоришь об этом – Хадзар знал, что вывести на эмоции алури порой бывает просто невозможно. Он всегда был спокоен и невозмутим, только смотрел насквозь своими глазами на все, что его окружало. Не так, как другие. Хадзар хорошо помнит, словно это было вчера, как он прибил сколопендру, тыкая ее заинтересовано клювом после. Словно в жизни их не видел - нуждался в изучении пустынного жителя.

- Быть может... Если на то будет воля... То мы оставим свои жизни и здесь. Ты понимаешь меня, Хадзар – Ворон стоял у самого края, внимательно смотря на ящера, стоящего на противоположном краю.

- Не совсем... Только если мы не погибнем в дороге до порта. Ты же и сам видел... - Хадзар сделал паузу, всматриваясь вдаль. – Сколько этих тварей развелось...

- Вы зовете их странниками, но при этом не знаете, кто это и откуда они пришли... - Ворон качнул головой, тяжело вздыхая.

- Могу поведать тебе историю о сотворении Шорхоры... Уже не в первый раз. Может на этот раз ты поймешь, кто они такие.

Глава 5 Ночь в пустыне

В начале не было ничего. Только лишь небольшое скопление энергии погибших творцов, изживших себя миров. Случайным образом столкнувшись в пустоте, они закрутились в бушующий водоворот, блуждающий по бесконечному пространству. Энергия могла в дальнейшем стать новым миром или же тем, кто эти миры создает. Все зависело бы от времени, которое оно проведет в пространстве. Маленький сгусток, таящий в себе огромную силу. Он не мог остаться незамеченным. Что-то, что было сильнее его, заметило плавающий завихрь.

Древняя сила и мощь тянула свои когтистые, окруженный черным дымом лапы к нему. Пара мгновений и его уже нет здесь. Спрятанный в завесе тьмы, он был разрушен. Вытаскивая по спирали, древняя тьма творила свое дело. Смешав

чистую субстанцию со своим темным началом, она получила вещество, прочнее всего в ближайших мирах. Это стало основой. Темная сфера, ставшая основой ее творения. Далее она погрузила скалы и горы, спрятав в них крохи чистого света, дабы те были крепче и не ломались под собственной тяжестью. Это было начало сотворения мира Нарванны.

Голая земля, лишённая жизни, таившие в себе небывалую мощь скалы - Гоян-Шэс, северная обитель мрака. Но столь дивное творение Гояншэи - воплощения мрака, тьмы и силы не могло утаиться от других ахир - создателей. Второй, кто пришел в этот мир была Амантэя - даровавшая миру небесное полотно. Первый, чужой свет усыпал сотнями капель дождя созданное небо. Скалы сверкали в лунных лучах и блистали при свете солнца. И непроглядной тьме это понравилось. Тогда она впервые и показала свое могущество и великолепие, выйдя к свету. Свет не будет виден без тьмы, тьму не увидеть, если рядом не будет света. Пустой мир впервые увидел свет и впитал в себя солнечное тепло, став еще заметнее для других. Эр – Шорхорэ была той, появление кого не было одобрено Гояншэей. Не было и дня без их ссор. Тяжелой был та битва, в результате которой и появилась Шорхора - Великая пустыня истертая горная порода, впитавшая в себя лучи первого солнца. Залитые солнцем земли - такова была пустыня Шорхора. Благословенная солнцем земля.

О создании мира можно сказать очень и очень много. Но сейчас стоит понять то, кем же были те первые, кто ступил на земли Нарванны. Порождение песка и тьмы. Столкнувшись в битве за господство, тяжелый тесак создательницы рассек голову Эр-Шорхорэ, перемешивая свою кровь и ее. Падая на раскаленные пески, капли темно-красной жидкости мгновенно испарялись, забирая часть света из песка с собой. Так появились странники - третье, кто населил мир. Первыми стали люди, вторыми - эльфы, рожденные под светом светил. Порожденные сильной обидой и болью, ненасытной жадностью власти и ненависти. Души их были черны, а разум затуманен и разбит. Расползаясь по пустыне, каждый из них искал то, что могло бы утихомирить ураган эмоций внутри, дать разум и спасти от безумия. Только ее, свою темную мать, они не смели тронуть, обходя горы и оголенную землю стороной. А также и драконов, появившихся в Нарванне в момент сотворения мира, берущих свое начало в каждом порождении. В начале это была земля, свет, а после, по мере создания... Но не о древних ящерах сейчас идет речь. Они так и остались бродить по пустыне после гибели Эр-Шорхорэ, после падения их матери и других создателей, пришедших в мир после. Они боялись воды, боялись света, ибо то, что было отнято ими из земли желало вернуться на небо к солнцу. Обреченные на вечные скитания дети битвы двух великих сил. По-своему разумны, сильны и ненасытны. Они были частью этого мира, уживаясь среди песков с теми, кто

был создан остатками духа Эр-Шорхорэ после. Не покидая пустыни, не ведая усталости и сна.

В Гаяне же учили, что каждый из странников - извращенные попытки создания людей. Неудавшийся эксперимент, который был выброшен в пустыню для того, чтобы уничтожить ее создателя. Где правда, а где ложь давно уж позабыли. Или не хотели знать? Хадзар придерживался своей теории - каждый из них опасен и должен погибнуть. На этом все.

- Нам пора возвращаться... Не хочу смотреть, как эти твари уползают в свои норы с первым рассветным лучами- Не смотря на ворона, он развернулся и пошел к спуску. Оставив алури стоять одного, позволив провожать взглядом.

Южный порт находился от Аян в двух днях пути верхом, но на дрейках это заняло бы в два раза меньше времени. Команда разделилась на две. Первыми отправились Хадзар и Энгю. Небольшой разведывательный отряд. Они пойдут вперед по нескольким причинам - враг может поджидать их у берега и расправиться со всеми разом. И наги слишком тяжелые даже для такого выносливого создания, как дрейк. Драконоящер - гордое и сильное творение, но четырехметрового гада он не сможет удержать на себе. Тащить, да, а вот везти - нет. Архар - дрейк цвета темного дерева. Вибхум выторговал его у одного трактирщика, прилично набравшись тогда. Выдали как обычное яйцо. Он хотел сварить его, но от

тепла из него вылупилось прожорливое маленькое создание, быстро вымахавшее в двухметрового ящера. Энгу отказался от пешего передвижения, взмывая гордо в небо. Мощное тело дрейка неслось вперед как голодная гиена за убегающей антилопой. Вцепившись в отростки на загривке, Хадзар уверенно держался в седле, одной рукой держась за Архара, а другой придерживая Драконью Челюсть. Выше, в небе, над ним летел ворон, отбрасывая черную, как и он сам тень под-ле ящера. Остальные должны были прибыть через несколько дней после них.

- Ты боишься, брат? - Как только стены Аян скрылись за горизонтом, ворон позволил себе заговорить, снижаясь при этом так, чтобы лететь почти что в притык над землей.

- С чего ты взял?

- Твоя рука... Ты не выпускаешь из рук меч с того момента, как был сделан первый шаг. - Энгу усмехнулся на недовольное рычание соратника. Хадзару его замечание пришлось не по духу.

- Пустыня на твоей стороне. Тебе нечего бояться как в ее владениях, так и за их пределами. - Поняв, что от хмурого война он не добьется продолжение разговора - отступил. Набирая высоту, алури сказал напоследок. - Мать никогда не оставит своих детей.

К чему это было сказано, ящер узнает только потом, а сейчас он, хмурый напряженный и хранящий молчание до самой ночи сильнее сжимает ногами бока дрейка, давая ему

команду бежать быстрее. И как птица еще не выбилась из сил? Полет отнимает много сил, а он летит так легко и плавно. словно пёрышко само подгоняется ветром.

Солнце начинало плавно уплывать им за спину, заливая землю алым светом - вечерело. До конца родных земель оставалось полдня. Поэтому свой ночлег они организовали на открытой местности, растянув небольшой шатер в пустыне. Уставший ворон уснул первым, расположившись на вкопанной в землю жерди, но Вибхум знал, что тот не спит, внимательно вслушиваясь во все вокруг. Удивительная способность, когда ты вроде и спишь, а на самом деле еще пребываешь в сознании. словно медитируешь. А вот ящерицу не спалось. Противоречивые мысли путались в голове одного из командиров стражи. Глаз болел, видел плохо, повязка сбилась и более не прикрывала свежей раны, позволяя песку засыпаться в нее. Но он не мог шевельнуться, чтобы стряхнуть или хотя бы промыть его. Издавая тихие хрипы, он метался по песку, сбив под собой покрывало. Грудь разрывало изнутри, голова звенела, разрываемая потоком мыслей и головами. Ему шло ведение.

То был родной Аян, его жители, очень много горожан: дети, взрослые, старики. Они стояли в округе большой арены. Круг равных? Вместе с видением пришла и ужасная боль, словно внутри него сотни раскаленных клинков. После - облегчение и спокойствие. То была битва? Он убил кого-то? Хадзар не понимал, находясь в своем теле как чужой. Но ли-

ца людей он запомнил. Вернее сказать, выражения, с которыми они на него смотрели. Радость, счастье, мольба, уважение, страх... Пройдясь взглядом по каждому, он остановился на смуглой женщине с убранными в золотистый лоскут волосами. Лицо ее было прикрыто, искрящимся платком. Он не видел ее тела, не видел ясно очертаний лица, но пронзительно черный взгляд с платиновым блеском пленял война. Он застыл на месте, не смея ни подойти, не отступить. И не нужно было. Она сделала плавный шаг вперед, приближаясь к нему. Мир вокруг начинал смазываться, исчезать один образ за другим. Под ногами чувствовалась уже не твердь арены, а песок, прохладный песок и свежий ветер.

- Кто ты? - Сил в ослабшем за мгновение теле хватало только на сиплый шепот. Ноги подкосились, колени тяжело опустились на землю. Вернулась та самая боль в глазу, которую он испытывал в тот момент, когда когтистая рука императора безжалостно прошлась по его лицу. Ответа не последовал, только по ее глазам было видно, что та улыбается. Женщина сделала несколько шагов вперед, плавно приближаясь к нему.

- Ты знаешь, кто я - Женщина присела рядом с ним на колени, ласково касаясь раны рукой, проводя украшенными золотыми кольцами пальцами. - Выпей.

- В руках ее была чаша с водой, на поверхности которой плавали пара золотых лепестков, излучая солнечное сияние. Ящер не смел послушаться, медленно выпивая предложенную

ему воду. На вкус она была сладка как мед и горька как полынь одновременно. Тепло в миг наполнило его изнутри, согревая каждую часть его тела. Он почувствовал свет и тепло пустынной розы внутри каждой своей клеточки тела.

- Я впервые вижу вас, госпожа. - Он вздрогнул, почувствовав прохладное, нежное прикосновение к своей ране. Улыбаясь глазами, она ласково погладила его по щеке.

- Увидимся еще с тобой. - Подобно миражу, она начала растворяться в воздухе. Последнее, за что зацепился его взгляд перед тем, как вернуться в свой мир - брошь в виде золотой розы на ее платке.

Глава 6 Порт

Хадзар проснулся в одно мгновение, широко раскрыв глаза. Звезды - первое, что предстало перед его взором. Все ощущалось в тот момент по-другому. Он чувствовал присутствие некой силы, заходящей по силе грань дозволенного. В сознании всплыл образ женщины, посетившей его ночью. Приснилось ли? Что она имела в виду, говоря, что он знает, кто она. Как же он устал... Так он и думал бы раньше, если бы не чувствовал того, что боли в его глазу боле нет. Осторожно дотронувшись рукой до места, где еще недавно песчинки забивали его сосуды, Хадзар вздрогнул, отдергивая руку, а после снова прикладывая ее, только уже более уверенно. Раны словно и не было, только чуть стертая кожа осталась на месте. Не было боли, он снова ясно видел мир. Какой бы чудесной не была медицина в пустыне, но просто взять и вы-

лечить такие раны за одну ночь может только одно растение. Настолько редкое, что может его и в помине нет.

Энгу все еще спал, положив мощный клюв на нахохлившуюся грудь. Одно крыло его раскрылось, загребая песок с земли, второе же было плотно прижато к боку. Ворон спал. И ящерицу тоже следовало бы, но заснуть больше он не мог, еще чувствуя заботливое прикосновение и сладость на губах. Это был не сон. Коснувшись раны, он вздрогнул. Не было и намека на то, что здесь была рваная рана.

Уснуть ему не удалось до самого рассвета, как бы он не старался. Когда алури проснулся, то Хадзар уже ждал его с собранным шатром и запряженным Архаром, пресной лепешкой и вяленым мясом.

- Утро доброе. Ты хорошо выглядишь. - Таково было утреннее воронье приветствие, прежде чем он взлетел, подхватив пищу в клюв. Вибхум только вздохнул. Не успел проснуться, а уже закрывает собой все небо, отбрасывая длинную тень.

Оставшийся путь он провел в раздумьях о незнакомке, пришедшей к нему видением. Ее образ был ему не знаком, исключая взгляда. Холодный и одновременно теплый, родной. Словно они когда-то были хорошими друзьями, но потом в силу обстоятельств были разделены на долгие годы. И повстречались спустя много лет, потрепанные жизнью, из-

менённые ею до неузнаваемости.

- Ты какой-то задумчивый, плохой сон приснился? - Из раздумий его вывел голос ворона, снова сующего свой клюв в его дела.

- Мне уже давно не снятся сны, так что не переживай, все со мной хорошо. Я крепко сплю. - Он отмахнулся, подбавляя ход. Почва под ними уже не была такой рыхлой, как раньше. Они с каждым часом приближались к порту Аш-атау, самого южного порта на материке. Когда-то он был и самым крупным из торговых, но теперь там стоят только корабли Гаяны, а раньше приплывали купеческие баржи. Хадзар помнит, как еще маленьким оруженосцем, он охранял обоз одного купца, подарившему ему несколько каштанов за хорошую службу поверх оплаты. Осталась ли та величественная пристань из белого камня, рыбаки на берегу и сотни шатров? Сотни ароматов заморских фруктов, причудливые лавки зельеваров и ювелиров из Шельганара? Скорее всего нет, но воспоминание из детства больно резануло по сердцу. Он впервые тогда увидел столько воды. Настолько был большим его детский восторг, что он едва ли не сразу же ринулся скорее к ней, чтобы напиться, а потом обижался на смешки старших. Вода же была соленой, а он выпил несколько добрых глотков, прежде чем понять это. Коварные воды. Манящая прохладная влага, убившая столько обезумевших от жажды людей. Но и соленые воды таили в себе множество прекрасных вещей, скрывали подводной королевство, не выходящее

на связь ни с одним. Наоборот, морской народ был настроен даже агрессивно, топя корабли неугодных и заманивая рыбаков в свои смертельные объятия. Вода опасна и прекрасна одновременно, поэтому Хадзар предпочел остаться на суше и дрейфовать по пустыне, чем плавать вместе с тем купцом в роли его охранника. А может и стоило тогда согласиться, уплыть на большом корабле с белоснежными парусами?

Предатель и перебежчик - вот кем он тогда бы был. Но может, был бы счастлив, служа благородному дому, а не лишённому рассудка змею? От мыслей начинала болеть голова. Надо было отбросить их и сосредоточиться на главном - своей миссии. Пробраться в Вану, выведать тайные знания, подорвать спокойствие архипелага изнутри. Идея безумная и абсурдная, но приказ есть приказ. Пока Эсман пробирается все глубже на запад, его приближенные будут вести свои дела на востоке. Но опасно было забывать про север. Шельганар - город кузня. Город великанов и ледяных монстров. Оборотни, тролли, северные саян - люди. Элементали стужи и зубастые рыбы, размеров со странников. Красота и мощь севера пугали и одновременно манили. Они не начнут битву первыми, попытаются ее избежать, но в случае чего - объединят силы с Силуром... Все же люди с запада им ближе.

- Война поглотит мир... - Прошептал ящер, прикрывая глаза. Если та битва и случится, то она будет последней, которая пройдет по земле.

Это не укрылось от чуткого птичьего слуха.

Время шло они, не останавливаясь на отдых, продолжали свой путь. Вскоре перед ними началась степь. Но это все еще земли альянса. Пустыня закончилась, вот она - Вольная степь. За ее пределами - порт. Как только начали появляться первые заросли ковыля, Хадзар остановил дрейка.

- Отправляйся-ка домой. - Спешившись, он снял ношу с пустынного обитателя, указывая обратно. Он послушался, возвращаясь обратно в пустыню. Напоследок боднул массивной головой в бок нашем - попрощался. Хадзар выдохнул, закидывая ношу себе на плечо. С собой он взял только самое необходимое. Он не собирался задерживаться на островах надолго. Быстро выполнить свою миссию и вернуться в Аян героем. Но героем для кого? Земля тут влажная - босым ногам непривычно...Как давно шел дождь?

- Непривычно, да? - Энгю уже не парил над степью, сойдя на землю.

- А ты у нас всевидящий, я посмотрю - Фыркнув, Вибхум решительно направился вперед. Была видна вода - пролив между островами и материком. Ворон ничего ему не ответил, следуя за ним.

Порт сильно не изменился с последнего визита ящера сюда. Белоснежная мостовая, пена от разбитых волн и обилие людей, причаливающих или же наоборот, покидающие эти земли. Соленый морской ветер навеял ностальгию. Хадзар расстегнул ремешок, на котором покоился его меч, вогнал

оружие меж камней.

- Ты решил загубить столь чудесный клинок? - Энгу посмотрел на ящера, как на умалишённого. Нет, меч у него крепкий - недаром носит свое имя, но все же так с ним обращаться... Любой кузнец бы дал по голове нерадивому мечнику. Энгу только подошёл к стоящему у самой воды ящеру, как сразу же и отпрыгнул, хаотично взмахивая перьями. Сотни брызг воды окатили его, мгновенно впитываясь в темные перья.

- Что ты делаешь?! - Возмущенный Энгу принялся очищать от воды клювом каждое перо. От воды они станут тяжелее, он не сможет взлететь, а сохнуть они будут ой как долго.

- Залезай в воду, глупая птица. - Вибхум залился басистым смехом, окатывая опешившего ворона новой соленой волной.

- Когда мы с тобой еще сможем вот так вот беззаботно поплескаться в воде? Иль ты за перышки свои чудесные так печешься - Недовольный взгляд черных глаз несколько не пристыдил его. Наоборот. Хадзару стало еще веселее от этого.

- На обратном пути? Разве нет? Предпочту воздушный океан. - Выругавшись, уже более невозмутимая птица отошла подальше, расправляя крылья. Желания оставаться с ящером у него не осталось никакого, а вот прогуляться по лавочкам - святое дело. Может, найдет что-нибудь интересное для себя.

В порту всегда кипела жизнь. Несмотря на то, что меж-

ду Гаяной и Силуром назревала война, торговцев из-за моря здесь всегда хватало. Предлагали изысканные красные вина, хлопковые цветастые ткани, рыбу, искусные украшения... От криков зазывал у него начинала пухнуть голова. Но он продолжал ходить, осматривать прилавки, ища того самого, что привез что-нибудь полезное. Энгу искал очень редкий и ходовой товар, за который торгош может назначать любую цену - он всегда будет на расхват.

- Может вам, сударь, подсказать чего? - Ворона окликнули с небольшой мобильной кузницы. За небольшой срок тут могли сковать кинжал или ножичек, подковать кобылу. Так же уже были и готовые изделия.

- Как я вижу, ваши "коготки" уже изрядно исцарапались. Борг, к вашим услугам.

- Исцарапались? - Энгу осмотрел свои ноги, четыре коготка, на которые он нацепил по такому же железному. Возможно, у западного кузнеца найдет то, что ворон ищет тут.

- Соглашусь с вами. Подточите? У меня был долгий путь...- Зайдя в шатер, он положил лапу на наковальню. Кузнец улыбнулся, доставая напильник и бутылек с прозрачной жидкостью, замасленный клочок ткани.

- Куда путь держите? Посещали пустыню? Так там делать нечего. Змеиный царь не пускает никого. Дескать, боится пустить чужака себе на порог. Эх, рассказывал мне отец о величии пустынного царства. Жаль, что теперь это лишь слова. Хотелось бы мне побывать хоть раз в Аян. Говорят, непи-

санной красоты город это. - Подхватив его за один из когтей, человек осторожно расстегнул крепление, снимая увесистую накладку.

- А вы сами с запада? Как интересно? Из Силура прибыли, мастер ковалых дел? - Изобразив удивление, ворон начал слушать его внимательнее. Вот как по ту сторону пуши говорят о Гане...

- Не с самого королевства. Я подле него вырос. Деревенька есть на севере у гор. Там умельцев своих хватает. А в столице сейчас неспокойно. Но вам, ворон, наверное, не интересные человеческие интриги - Выделив его происхождение, человек махнул рукой. В какой-то степени он был и прав. Алури живут особняком, как и морской народ. Вольная птица вольна лететь туда, куда ей вздумается. Очень часто их поэтому и нанимают как послов. Все равно дом каждого, его родина - бескрайнее небо. Но порой и оно наскучивает. Теплые ветра донесли его крылья до Аян, где он и обосновался. Но говорить этого, само собой не будет.

- Отчего же. Я переживаю за судьбу всего живого в этом мире. Говорят, что братья власть поделить все не могут. Вы сами как думаете. Орон заберет трон или его брат Аврам? - Сделав обеспокоенный вид, он впился в чистящего металл кузнеца. Тот поднапрягся. Обсуждать такие вещи, да еще и с незнакомцем. А если услышат и доложат? Ох, не сносить ему головы тогда. Птица поспешила исправить ситуацию.

- Просто моя родня свила гнездо в Араней. А вы сами

знаете, что Орон за сохранение ее как нейтральной территории. Понимаете, сколько крови прольет Аврам, если пойдет с войной на землю, защищавшую себя столько веков... Я волнуясь за них и хочу быть спокоен. Сами же понимаете, что больше шансов получить власть у того, за кем стоит народ.

- А вы весьма осведомлены в политике. Да, Орон пользуется большим доверием и поддержкой. Но он много времени проводит в морских скитаниях. Поговаривают, что жениться хочет. Да еще и на красавице заморской. - Мечтательно улыбнувшись, он повнимательнее осмотрел чистый коготь, прежде чем заточить.

- Интересная у вас вещица... Не скажешь, что вы хотели ими прикрыть свои. Хоть сейчас в бой с медведем с ними... Интересный вы алури - Нахмурившись, Борг провел пальцем по изящной гравировке с изображением морского дракона. Работа мастера, видно сразу. И откуда у путешественника такая находка? Даже цену приметной вещице кузнец боялся назвать.

- Я как-то пролетал Вану. Купил себе, блестели так красиво, что просто не смог удержаться. Моя тетка, к слову, сорока. - Сделав вид, что не понимает всей ценности, он расправил крылья в примирительном жесте, не отводя взгляда он кузнеца. Тот стал настороженнее, но все еще был достаточно разговорчив.

- Я бы отдал свой голос за Орона... Он более печется о сохранности своего королевства, чем о его расширении. Ныне

с севера злой ветер дует. Руда подорожала, так что хороший меч теперь - небывалая роскошь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.